

Взрыв на «Листвяжной» встает в ряд крупнейших трагедий 30-летия: взрывы домов в Москве, гибель «Курска», разрушение ГЭС на Енисее, затопление «Распадской»... Помимо эпидемий народ душат **НИЩЕТА, БЕСПРАВИЕ, БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ**

Десятки горняков погибли при взрыве на шахте в Кузбассе

Предшествовавший задымлению хлопок в начале десятого утра по местному времени слышали шахтеры, работавшие в нескольких километрах от 33-го, нижнего горизонта «Листвяжной». По словам свидетелей, по всем выработкам пронеслась и взрывная волна, которую они характеризовали как резкое движение воздуха.

Таким образом, по мнению специалистов, причиной катастрофы мог стать локальный взрыв метана на 33-м горизонте, поднявший в воздух и воспламенивший сухую угольную пыль.

Сама она сгорела довольно быстро, однако успела зажечь куски отбитой за ночную смену, но еще не вывезенной породы. Так называемый длиннопламенный каменный уголь, добываемый в «Листвяжной» и отличающийся выделением большого количества копоти при горении, тут же наполнил 33-й горизонт угарным газом, а работавшая система вентиляции раздула вредоносную смесь по другим штрекам и забоям.

О возникшей опасной концентрации СО в шахте сообщили сами горняки, которым удалось после аварии выбраться наружу. «Вдруг стало нечем дышать», — так описывали свое состояние почти все пострадавшие. Большинство шахтеров смогли выжить благодаря индивидуальным приборам защиты, так называемым шахтным самоспасателям (ШСС-1), содержащим небольшой запас кислорода, содержащий смеси на случай попадания человека в «непригодную для дыхания среду».

Однако продержаться на ШСС смогли лишь те, кто в момент аварии оказался недалеко от штреков, ведущих к главному стволу выхода из разработок.

Одна из бригад в составе десяти человек до него не добралась и погибла в полном составе возле транспортировочной ленты. По распространенным данным, горнякам пришлось несколько километров идти к выходу в довольно быстром темпе, да еще и в затрудняющих дыхание приборах. Как только бригада остановилась для короткой передышки, люди попробовали обойтись без самоспасателей и потеряли сознание. При схожих обстоятельствах погиб и одиннадцатый из обнаруженных спасателями горнорабочих, а также трое самих спасателей, причиной их смерти, по предварительным данным, стало отравление угарным газом.

Позже глава Кузбасса Сергей Цивилев сообщил, что под землей остались 35 человек (вместе с тремя спасателями), но так и не удалось установить с ними радиосвязь и выяснить, где именно они находятся. Губернатор отметил также, что шахта сильно загазована: концентра-

ция оксида углерода в ней превышает 0,25%, а метана — 6%, что создает угрозу его взрыва. Из-за этого спасательные работы пришлось завершить. «Работы возобновятся, как только концентрация газа снизится до безопасного уровня», — сообщил Сергей Цивилев. Когда именно это произойдет, никто не знает. Продуть шахту воздухом нельзя из-за опасности спровоцировать таким образом полноценное горение тлеющего в лавах 33-го горизонта длиннопламенного угля.

«Никак вентиляцию не могли сделать: добились, чего хотели — этого и следовало ожидать», — пишут рабочие в соцсетях.

Денис ТИМОХИН, бывший сотрудник «Листвяжной»:

Я работал на «Листвяжной» доставщиком три с половиной года. Однажды на шахте мне нужно было открыть ляды (подвижное вентиляционное устройство в виде дверей для отделения воздушных струй друг от друга или управле-

да я работал в лаве, там было 4%. Мне плохо было: выходить на свежую струю, продыхившись и обратно. Сотрудники были против и говорили об этом. Начальник участка просил директора временно приостановить лаву, но тот отвечал, что надо выполнять план. Для директора все в деньгах, а жизни людей его вообще никак не волновали. «Не хотите работать — увольняйтесь, на шахту очередь стоит», — так он нам заявлял. Но метана было больше нормы, намного. От этого и взорвалась шахта. Если бы лаву остановили, то все выветрилось бы. А им все больше угля надо.

Уровень загрязнения воздуха в «Листвяжной» сейчас критичный, буквально несколько вдохов могут стоить жизни. Как рассказали сами шахтеры, работающие на «Листвяжной», все последние дни в шахтах отмечался выброс метана, люди теряли сознание, но руководство просто закрывало на это глаза. Приборы учета не работали, риск массовой гибели был абсолютно осознан, нарушения норм противопожарной безопасности носили там системный характер и знали об этом все, вплоть до руководства региона. «Спасатели выходят наружу, пока не нормализуется газовая обстановка. Предварительно, внутри находятся еще 36 горняков. Время действия самоспасателей у них закончилось», — сообщил тг-канал Кемерово №1.

Между тем в рамках возбужденного СКР уголовного дела за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшее по неосторожности смерть человека, появились первые подозреваемые: были задержаны гендиректор ООО «Шахта «Листвяжная» Сергей Махраков, его первый заместитель и начальник участка, на котором произошел взрыв, сообщили в региональном СУ СКР. ЧП на «Листвяжной» — самая крупная авария с гибелью людей в угледобывающей отрасли Кузбасса с 2010 года. Тогда на шахте «Распадская» в Междуреченске произошли два взрыва метана. В момент первого под землей находились 359 шахтеров, 276 были выведены на поверхность. На место были направлены 54 спасателя. В это время произошел второй, более мощный взрыв, разрушивший наземные сооружения шахты. Всего в результате катастрофы погиб 91 человек, порядка 100 получили ранения. На самой «Листвяжной» крупная авария произошла в октябре 2004 года. Тогда от взрыва метана 13 шахтеров погибли, 3 человека получили тяжелые травмы, 18 — отравления угарным газом.

Последний путь из забоя

Вышедший спустя сутки после начала спасательной операции в шахте «Листвяжная» спасатель — медик Александр Заковряшин, считавшийся погибшим. «А я-то что? Я боролся за свою жизнь. Каждый бы так поступил», — сказал 51-летний Александр Заковряшин по дороге в больницу. На вопрос, как он себя чувствует, спасатель ответил: «...Замечательно».

Пять его коллег погибли, спасая шахтеров...

Шахта «Листвяжная» в поселке Грамотеино была построена в 1956 году как шахта «Грамотеинская 1-2» с годовой мощностью 400 тыс. тонн угля. В 1966 году была также построена гидрощахта «Грамотеинская 1-2» с годовой мощностью 1,2 млн тонн угля. В 1972 году эти предприятия были объединены в шахту «Инская». В рыночную эпоху она вошла в состав компании «Белон», которая в 2008 году провела ее модернизацию с увеличением мощности до 2,6 млн тонн и построила обогастительную фабрику.

Шахта «Листвяжная» входит в состав холдинга «СДС-Уголь». Производственная мощность шахты составляет 5,2 млн т угля в год. ООО «Шахта «Листвяжная» возглавляет Сергей Махраков. Не поддается объяснению тот факт, что директор шахты Махраков был признан лучшим директором шахт Кузбасса в этом году.

«Вот как такое возможно? Получил награду за экономию средств на безопасности и зарплатах рабочих, заставляя их лезть к метану?» — с негодованием пишут жители региона в соцсетях.

Общее число пострадавших при аварии на шахте «Листвяжная» к утру пятницы возросло до 63 человек, сообщил замминистра здравоохранения Кемеровской области Виталий Херасков. По словам Хераскова, 50 пострадавших находятся в больницах, а еще 13 получают лечение амбулаторно.

Пропавшие 35 горняков признаны погибшими. Общее число погибших составило 52 человека (46 шахтеров и 6 спасателей). Семьям погибших в шахте выплатят по 2 млн руб.

В Кузбассе объявлен трехдневный траур.

Спасатели перед броском на линию огня

Менеджеров уводят с насиженных мест

Владельцем ООО «Шахта «Листвяжная», где в результате аварии погибли десятки человек, является АО «ХК «СДС-Уголь». Эта организация входит в структуру холдинга «СДС» («Сибирский деловой союз»), президентом и совладельцем которого является председатель приемной комиссии Михаил Федяев, свидетельствуют данные базы Seldon Basis. Федяев указан как совладелец 14 организаций с суммарной выручкой за 2020 год почти в 100 миллионов рублей.

Жены и матери в ожидании участи

Анатолий ТАРАСОВ